

ОТДЕЛ II. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ
ИСТОРИЯ

ДВА ДЕЛА
ТЕМИРГОЕВСКОГО НКВД
(К ИСТОРИИ ЦЕРКОВНО-
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
НА ВОСТОКЕ КУБАНИ
В 1937–1938 ГГ.)

Иеромонах Антоний (Малинский)

Председатель комиссии
по канонизации святых Армавирской епархии
352190, Краснодарский край, г. Гулькевичи, ул. Некрасова, 110
priest-anatoly@mail.ru

Для цитирования: *Антоний (Малинский), иером.* Два дела Термигоевского НКВД (к истории церковно-государственных взаимоотношений на востоке Кубани в 1937–1938 гг.) // *Церковный историк.* 2023. № 3 (13). С. 145–163. DOI: 10.31802/СН.2023.13.3.010

Аннотация

УДК 27-662

Настоящая статья посвящена событиям церковно-государственных взаимоотношений в СССР в 30-е годы XX века. Издание «Сталинской конституции», Всесоюзная перепись населения и назначенные на 12 декабря 1937 года выборы в Верховный Совет СССР стали причиной новой волны жесточайших гонений представителей религиозного сообщества, в том числе духовенства, монашествующих и мирян Русской православной церкви. Изученные биографии священника станицы Воздвиженская Петра Алейникова и священника станицы Петропавловская Иоанна Жогина позволяют уточнить события церковной истории вышеназванных станиц в первой половине XX столетия. В процессе исследования были использованы документы различных архивных учреждений, в том числе и зарубежных. Особую ценность представляют материалы уголовно-следственных дел, предоставленных архивом Управления Федеральной службы безопасности. Предлагаемая

статья является ступенью к дальнейшему изучению церковно-государственных взаимоотношений в СССР в первой половине XX века.

Ключевые слова: Большой террор, антицерковные репрессии, Кубань, Темиргоевский район, станица Воздвиженская, станица Петропавловская.

Two cases of the Termigoyevsky NKVD (on the history of church-state relations in the east of Kuban in 1937–1938)

Hieromonk Anthony (Malinsky)

Chairman of the Commission for the Canonization of Saints of the Diocese of Armavir.

352190, Gulkevichi, Krasnodar Territory, Nekrasova str. 110

priest-anatoly@mail.ru

For citation: Malinsky, Anthony, hieromonk. "Two cases of the Termigoyevsky NKVD (on the history of church-state relations in the east of Kuban in 1937–1938)". *Church Historian*, № 3 (13), 2023, pp. 145–163 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.13.3.010

Abstract. This article is devoted to the events of church-state relations in the USSR in the 30s of the XX century. The publication of the «Stalin Constitution», the All-Union Population Census and the elections to the Supreme Soviet of the USSR scheduled for December 12, 1937 caused a new wave of the most severe persecution of representatives of the religious community, including the clergy, monastics and laity of the Russian Orthodox Church. The studied biographies of the priest of the village of Vozdvizhenskaya Peter Aleynikov and the priest of the village of Petropavlovsk John Zhogin allow us to clarify the events of the church history of the above-mentioned villages in the first half of the XX century. In the course of the research, documents of various archival institutions, including foreign ones, were used. Materials of criminal investigation cases provided by the archive of the Federal Security Service Administration are of particular value. The proposed article is a step towards the further study of church-state relations in the USSR in the first half of the XX century.

Keywords: Great terror, anti-church repressions, Kuban, Temirgoevsky district, Vozdvizhenskaya village, Petropavlovsk village.

Первое десятилетие советской власти прошло для Русской православной церкви под знаменем борьбы за право оставаться частью советского общества. Показательное глумление над святынями народа, череда процессов в отношении священнослужителей, монашествующих и мирян, на наш взгляд, нанесли меньший урон церковному организму, закаляя его, способствуя его укреплению, нежели проект раскола Русской церкви на ряд антиканонических организаций, поддерживаемых как властью, так и представителями вселенского православия.

Самой большой раной на теле отечественного православия стало «обновленческое» движение, которое, по определению Л. В. Табунщиковой и А. В. Шадринной, было «борьбой советского государства в лице Л. Троцкого, Ф. Дзержинского, Г. Зиновьева и уполномоченного ГПУ Е. Тучкова с иерархией Русской Православной Церкви посредством управляемого обновленческого духовенства, занявшего иерархическую нишу благодаря антиканоническим епископским хиротониям»¹.

Однако уже к концу 20-годов XX столетия интерес к «обновленцам» ослабел. 20 июля 1926 года не стало Ф. Дзержинского, в 1927–1929 гг. последовала политическая расправа с Л. Троцким, а 8 апреля 1929 последовало издание постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», которое логически завершило развитие советского законодательства о свободе совести и религиозных объединениях, действующего фактически до самого конца советской власти. Результатом данных событий, наряду с антирелигиозной политикой в отношении канонической Церкви, стали закрытия обновленческих храмов и аресты обновленческого духовенства. В августе 1936 года по делу «объединённого троцкистско-зиновьевского центра» был осуждён и расстрелян один из идеологов раскола Церкви Г. Зиновьев. Принятые советской властью меры по внедрению атеистических основ в создание общества казались ошеломительными, к 1937 году количество культовых сооружений сократилось на территории государства на 58 %. От власти требовалась смена курса от мировой революции к защите национальных интересов, в целях упорядочения законодательства была сформирована «Конституция победившего социализма», которой регламентировались равные избирательные и социальные права всех граждан Советского Союза. Главным законодательным органом государства становился Верховный Совет, избираемый тайным голосованием.

1 Табунщикова Л. В., Шадринна А. В. Церковные расколы в Донской области, 1920–1930-е годы: сб. док. и материалов. Ростов-на-Дону, 2015. С. 11.

Среди событий 1936–1937 гг. в истории Отечества и Русской православной церкви, связанных с антирелигиозной политикой советского правительства, важным ключевым событием стала Всесоюзная перепись населения, состоявшаяся в январе 1937 года.

Положения «Сталинской конституции» внесли ложную надежду на практическую смену политического курса. В относительно молодом советском обществе была жива вера в справедливость советского руководства и грядущие перемены, способные дать реальные идеологические свободы. Предшествующие годы стали трагическими для целого слоя учёной интеллигенции (в том числе для фольклористов, этнографов и краеведов, ряд которых был репрессирован и погиб). Нужно отметить сфабрикованные в конце 20-х — начале 30-х годов: «Дело Академии наук» и «Дело славистов», которые нанесли огромный урон отечественной науке. Однако, потеряв бдительность и беря во внимание новые законодательные нормы, разработчики переписных опросников, учитывая мировую практику, включили в перечень вопросов сведения о религиозной принадлежности.

Полученные в результате переписи данные послужили одним из катализаторов новых гонений не только в отношении непосредственных представителей советской статистики, но и виновных в срыве атеистической кампании граждан. Сведения о религиозных взглядах участников переписи в реальности сильно отличались от сведений, декларируемых с высоких трибун. Как справедливо отмечает Т. В. Чумакова, «верующих среди лиц в возрасте 16 лет и старше оказалось больше, чем неверующих: 56,7 % от всех выразивших своё отношение к религии (из них две трети крестьян и одна треть горожан, среди которых было немало рабочих и молодежи)»².

Целый ряд последовавших после анализа данных переписи документов³ указывает на озабоченность партии и правительства усилением религиозной пропаганды среди населения. Судьбоносным для церковно-государственных отношений стало принятое 2 июля 1937 года постановление Политбюро «Об антисоветских элементах»⁴. «В документе указывались

- 2 Чумакова Т. В. «Карта религий» для неудавшейся Всесоюзной переписи 1937 г.: забытая страница советского религиоведения // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 108
- 3 Докладная записка ЧУНХУ Госплана СССР в ЦК ВКП(б) об отношении верующих к Всесоюзной переписи населения 1937 г. от марта 1937 г. // Всесоюзная перепись населения 1937 года. Общие итоги. Сборник документов. М., 2007. С. 310–311; Циркуляр НКВД СССР об усилении агентурно-оперативной работы по «церковникам и сектантам» // Большой террор: 1937–1938. Краткая хроника. 30 октября. Спецвыпуск. 2007. № 74. С. 4.
- 4 Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении директивы «Об антисоветских элементах» от 2 июля 1937 года. // «Через трупы врага, на благо

категории граждан, подлежащих репрессиям. Получив телеграмму И. В. Сталина с сообщением о принятом постановлении, Н. И. Ежов направил в адрес краевых и областных УНКВД директиву № 266 с требованием не позднее 8 июля представить сведения о количестве в регионах кулаков и уголовников. 30 июля 1937 года датирован оперативный приказ Н. И. Ежова за № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», утверждённый на следующий день Политбюро ЦК ВКП(б)⁵. «Церковники» были отнесены составителями документа к одной из категорий, подлежащей репрессиям⁶. Данные, полученные в результате переписи 1937 года, и анализ сведений, поданных в июле региональными УНКВД, позволили Наркомату Внутренних Дел определиться с цифрами лиц, которые должны были подвергнуться репрессиям. Так, «в Азово-Черноморском крае репрессиям должны были быть подвергнуты 13000 человек, из числа которых 5000 человек должны были быть подвергнуты высшей мере наказания — расстрелу»⁷.

В сентябре 1937 года в административном делении РСФСР произошли изменения, Азово-Черноморский край был разделён на Краснодарский край и Ростовскую область. Осуществлять репрессивную политику в отношении кубанского духовенства пришлось уже сотрудникам НКВД Краснодарского края. Коснулись репрессии и Темиргоевского района, который на сегодняшний день является историей Кубани. Будучи образован 28 декабря 1934 года с центром в станице Темиргоевской, район просуществовал вплоть до 22 августа 1953 года, когда населённые пункты вышеназванного административного образования были распределены между Курганинским, Гулькевичским и Усть-Лабинским районами.

Тема Большого террора в Темиргоевском районе слабо отражена в историографии. В открытом доступе имеется небольшой справочник «Книга памяти. Списки репрессированных станицы Темиргоевской»⁸,

народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. I.: 1937 г. Подготовка приказа № 00447, первый этап «кулацкой операции». М., 2010. С. 60–61.

- 5 Антоний (Малинский), иеромонах. Антирелигиозные репрессии в период Большого террора на Востоке Кубани (1937–1938 гг.) // Церковный историк 2022. С. 147.
- 6 Оперативный приказ комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова № 00447 Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов // «Через трупы врага, на благо народа»... С. 106.
- 7 Антоний (Малинский), иеромонах. Антирелигиозные репрессии в период Большого террора... С. 178.
- 8 Моргунов Н. М. Книга памяти. Списки репрессированных станицы Темиргоевской // Кубанская генеалогия. URL.: http://kubangenealogy.ucoz.ru/spiski_repressirovannykh_po_stanice_temirgovejskoj_.pdf (дата обращения: 28.03.2023).

составленный Н. М. Моргуновым, однако в вышеназванной работе сведения о репрессированном духовенстве отсутствуют. Во многом сведения о религиозной жизни населенных пунктов Темиргоевского района в 1937–1938 гг. утеряны. Некую конкретику позволяет внести изучение найденных в архиве УФСБ по Краснодарскому краю уголовно-следственных дел в отношении священников Петра Алейникова и Иоанна Жогина, служивших в данный период в станицах Воздвиженская и Петропавловская соответственно. Ранее мы обращались к теме репрессий в отношении священника Иоанна Жогина⁹ в контексте статьи о политических преследованиях в отношении представителей обновленческого раскола, но в данной работе нами не упоминалось имя священника Петра Алейникова, юрисдикционную принадлежность которого определить на основании имеющихся исторических источников невозможно.

Жизнь и служение священника Петра Алейникова были тесно связаны с Кубанью. Родился будущий священник 29 июня 1867 года¹⁰ в станице Воздвиженской Кубанской области¹¹ в семье Евстафия Григорьевича и Екатерины Алексеевны Алейниковых¹². В Послужном списке отца Петра указано его происхождение — из казаков Кубанского казачьего войска станицы Воздвиженской¹³. В 1884 году Пётр поступил в Кубанскую учительскую семинарию, которую окончил 27 июня 1886 года по первому разряду¹⁴. С 1 августа 1886 года выпускник назначается заведующим двух (1 и 2 классов) училищ Министерства народного просвещения Кубанской области в станицу Марьинскую. Вероятнее всего, по окончании учебного заведения Пётр Евстафиевич женился на своей ровеснице Вере Олимпиевне¹⁵. 06 июня 1898 года коллежский советник,

- 9 Антоний (Малинский), иеромонах. Антирелигиозные репрессии в отношении представителей обновленчества на Востоке Кубани в годы Большого террора (1937–1938 гг.) // Баталпашинские чтения — 2022. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Черкесск, 29–30 сентября 2022 года) / [отв. ред. Н. В. Кратова] — Черкесск–Карачаевск: КЧГУ, 2022. С. 269–283.
- 10 Клировые ведомости о церквях, послужные списки о приходах, о белом духовенстве Майкопского отдела Кубанской области за 1915 год // Государственный архив Ставропольского края (далее — ГАСК). Ф. 135. Оп. 73. Д. 894. Л. 116 об. — 117.
- 11 Уголовно-следственное дело П. Е. Алейникова // Архив Управления Федеральной службы безопасности (далее — УФСБ) по Краснодарскому краю. Д. 66936. Л. 17.
- 12 Метрическая книга Свято-Троицкой церкви станицы Воздвиженской для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1861–1863 гг. // ГАКК. Ф. 801 Оп. 2. Д. 1. Л. 72.
- 13 Клировые ведомости о церквях... // ГАСК, Ф. 135. Оп. 73. Д. 894. Л. 116 об.
- 14 Там же.
- 15 Вера Олимпиевна Алейникова родилась 22 июня 1867 года (ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 894. Л. 116 об. — 117).

заведующий 2-х классным училищем станицы Марьинской Пётр Евстафиевич Преосвященнейшим Агафодором согласно прошению определён на штатное диаконо-учительское место к Михаило-Архангельской церкви села Сотниковское Новогригорьевского уезда Ставропольской губернии¹⁶. 16 августа Пётр Евстафиевич рукоположен в сан диакона.

30 июня 1911 года диакон Пётр Алейников согласно прошению Высокопреосвященнейшим Агафодором был перемещён на штатное диаконо-учительское место к Александровской церкви города Майкоп¹⁷. В 1913 году согласно прошению вышеназванным Архипастырем был определён священником к Покровской церкви станицы Нижегородская Кубанской области. 19 мая епископом Александровским Михаилом (Космодамианским) в Кресто-Воздвиженской церкви Ставрополя отец Пётр был рукоположен в пресвитерский сан¹⁸. 26 августа этого же года утверждён законоучителем местного училища Министерства народного просвещения. 21 ноября отец Пётр Высокопреосвященным архиепископом Агафодором был утверждён в должности окружного духовника.

Учительское образование и преподавательский талант были основой успеха молодого священнослужителя на пастырском и преподавательском поприще. В процессе своей деятельности отец Пётр получил целый ряд вполне заслуженных наград. 15 мая 1901 года священнослужитель получил похвальный лист Благодарненского отделения Ставропольского училищного совета. 16 апреля 1905 года диакон получил Архипастырское благословение с выдачей грамоты. 18 июня 1908 года священнослужитель награждён серебряной медалью «за усердие» на Александровской ленте. 03 января 1909 года он снова был поощрён похвальным листом Ставропольского училищного совета. 31 января 1913 года священнослужитель получил похвальный лист Майкопского отделения Ставропольского училищного совета¹⁹. 08 февраля 1917 года священник Покровской церкви станицы Нижегородская Пётр Алейников резолюцией епископа Кубанского и Екатеринодарского Иоанна (Левицкого) за № 749 был удостоен архипастырского благословения с выдачей грамоты²⁰. В самый

16 Распоряжения епархиального начальства. Перемены по службе // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1898. № 12. С. 601.

17 Распоряжения епархиального начальства. Перемены по службе // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1911. № 28. С. 842.

18 Известия. Архиерейские служения // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1913. № 21. С. 652.

19 Клировые ведомости о церквях... Л. 116 об.

20 Распоряжения епархиального начальства. Награды // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1917. № 9. С. 261.

разгар Гражданской войны, 22 апреля 1919 года, священник Пётр Алейников был награждён Преосвященным епископом Кубанским Иоанном (Левицким) правом ношения набедренника²¹.

Семейная жизнь отца Петра была, как и у многих, полна радости, тревог и горя. Первым ребёнком в семье Алейниковых была дочь — Таисия²², дату её рождения установить не удалось. Вторая дочь — Раиса родилась 05 сентября 1895 года²³. Третьим в 1896 году родился сын Александр²⁴. Четвёртым ребёнком у Петра Евстафиевича и Веры Олимпиевны стала дочь — Олимпиада, родившаяся, вероятнее всего, во второй половине 1898 года²⁵, поскольку в Послужном списке священника Петра Алейникова за 1898 год девочка названа трёхмесячной²⁶. 20 октября 1899 года в семье отца Петра родился сын Анатолий²⁷. 05 апреля 1902 года в семье диакона Петра Алейникова родилась дочь — Людмила²⁸.

В конце 1902 года семью священнослужителя постигли скорби: 01 ноября от скарлатины скончался его сын Александр²⁹, 14 ноября умерла от крупа дочь — Олимпиада³⁰. Погребение обоих детей совершил священник Николай Чмутов. В Послужном списке отца Петра за 1902 год указано, что в его семье жена и трое детей.

05 мая 1904 года в семье родился сын, которого вновь назвали Александром³¹. Последний ребёнок отца Петра и матушки Веры — сын Валентин — родился, скорее всего, летом 1907 года, поскольку в Послужном списке священника за 1908 год он назван полуторагодовалым³². В архивных документах за 1915 год имени сына Валентина уже нет, вероятнее всего, ребёнок к этому времени умер. По воспоминаниям родственников, отец Пётр был суровым мужем и отцом — наказывая супругу и детей за провинности, он мог посадить их в сарай на хлеб и воду.

21 Кубанский церковный вестник 1919 года. Армавир, 2021. С. 166.

22 Сведения о Таисии отсутствуют в документах, но были сохранены Раисой Петровной Алейниковой.

23 Клировые ведомости о церквях... Л. 116 об. — 117.

24 Там же.

25 День памяти св. Олимпиады празднуют по старому стилю — 25 июля.

26 Ведомости о церквях Ставропольской епархии за 1898 год. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 56. Д. 284. Л. 33 об.

27 Клировые ведомости о церквях... Л. 116 об. — 117.

28 Там же.

29 Метрические книги Михаило-Архангельской церкви с. Сотниковского (регистрация рождения, брака, смерти) // ГАСК. Ф. 135. Оп. 78. Д. 1229. Л. 49 об. — 50.

30 Там же. Л. 50 об. — 51.

31 Клировые ведомости о церквях... Л. 116 об. — 117.

32 Ведомости о церквях Кубанской области Ставропольской епархии за 1908 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 66. Д. 1338. Л. 123.

15 сентября 1926 года отец Пётр овдовел, матушка Вера Олимпиевна в возрасте 59 лет скончалась у проживающих в Краснодаре дочерей и была погребена на Всехсвятском кладбище города. В 1922 году окончившая Ставропольское епархиальное училище дочь священника Раиса Петровна после деятельности в Дагестанском 2-классном училище и станице Нижегородской переезжает в Краснодар, где устраивается на работу учителем начальных классов. В Краснодаре проживала и другая дочь отца Петра и матушки Веры Алейниковых — Людмила Петровна. В Послужном списке пастыря за 1915 год есть сведения об её обучении в Екатеринодарском женском епархиальном училище, потом, по сведениям из семейного архива, она трудилась счетоводом-бухгалтером и, наконец, уборщицей в школе.

Судьба детей сложилась не совсем гладко, нужно признать, что революции, Гражданская война и годы репрессий сказались и на жизненном пути Анатолия и Александра Алейниковых.

Анатолий Петрович покинул Родину в 1920 году. После окончания I Ставропольской гимназии, будучи студентом Кубанского военного училища, он 6 октября из Феодосии на транспорте «Дон» отправился на остров Лемнос, куда прибыл 13 ноября 1920 года³³. 30 августа 1921 года Анатолий Петрович с группой эмигрантов отправился с острова в Болгарию³⁴. В 1923 года эмигрант переехал в Чехословацкую Республику, где 18 января 1930 года окончил факультет химической инженерии Технологического университета города Брно³⁵. Во время учёбы в 1927–1930 годах работал химиком в сахарных заводах: Соколнице, Велке Павловице и Хропыне. После окончания учёбы с 15 марта 1930 года по 15 марта 1931 года работал над диссертацией в институте химических технологий под руководством пана профессора Йозефа Матейки. С 15 марта 1931 года Анатолий Петрович работал на научно-исследовательской станции сахароварения в Брно. Изучал отдельно коллоидно-химические проблемы и занимался исследованием прогрессивного сжеживания свекольного сока по технологии «Дедка Вашатка», проводил лабораторные и рабочие эксперименты в городе Моравский Крумлов. В 1931–1933 годах принимал участие в технических экспериментах, проходивших на базе сахарного завода в городе Леопольдсдорф в Австрии³⁶. Проработав многие годы на чужбине, сын священника —

33 Алейников Анатолий Петрович // ГАРФ. Ф. Р. 5764. Оп. 3. Д. 71. Л. 1.

34 Там же. Л. 1.

35 Сведения семьи Алейниковых.

36 Anatolij Alejnikov. // Archivu Vysokého učení technického v Brně. Fond Chl ČVŠT, inv. č. 112.

Анатолий Петрович Алейников — умер в г. Брно на Сретение Господне 15 февраля 1971 года.

Александр Петрович Алейников, проживающий с сёстрами в Краснодаре и работающий на местной Теплоэлектростанции, был арестован в 1933 году по причине того, что в его смену намеренно был повреждён мотор. 6 июня 1933 года Александр Петрович был осуждён по ст. 58-9 на 10 лет лишения свободы с началом исчисления срока с 14 августа 1933 года. Для отбывания срока сын священника был отправлен на строительство канала «Москва-Волга» им. И. В. Сталина в Дмитровский исправительно-трудовой лагерь. После завершения строительства канала Александр Петрович был этапирован в Ухтинско-Печорский исправительно-трудовой лагерь³⁷. 10 мая 1938 года Александр Петрович Алейников стал узником Северного железнодорожного лагеря, созданного на базе Ухтпечлага. 11 октября 1943 года в разгар Великой Отечественной войны он был освобождён³⁸, но с семьёй встретиться ему было не суждено. Сестра бывшего заключённого Раиса Петровна получила письмо от медсестры с какого-то железнодорожного полустанка, в котором сообщалось, что у её брата были украдены продовольственные карточки и он умер от голода³⁹. Отец Пётр к этому времени уже окончил свой жизненный путь.

В 1937 году священник Пётр Алейников, если верить материалам уголовно-следственного дела, служил в молитвенном доме станицы Воздвиженская. 1 ноября после доноса прокурором Темиргоевского района Краснодарского края было подписано постановление об аресте священника Петра Алейникова, этой же датой за № 65 датирован ордер на обыск и его арест⁴⁰.

2 ноября 1937 года в станице Воздвиженской после участия отца Петра в собрании станичников, где рассматривалось положение о выборах в Верховный Совет СССР, его арестовали. Дома во время ареста иерея присутствовала племянница Матрона Васильевна Пономарева. В результате обыска у священника были изъяты удостоверение личности, как свидетельствует документ, «старое № 00866915» и личная переписка⁴¹. 3 декабря, через месяц после ареста, состоялся допрос священника Петра Евстафиевича Алейникова.

37 Архивная справка ИЦ МВД по республике КОМИ от 9 октября 2009 г. за № 3/С-2744

38 Там же.

39 Воспоминания семьи Алейниковых.

40 Уголовно-следственное дело П. Е. Алейникова... Л. 14–15.

41 Там же. Л. 16.

Первый вопрос следователя лаконичен, как и ответ отца Петра: «Вы арестованы за проведение контрреволюционной деятельности против Советской власти и колхозного строительства? Ответ: Контрреволюционной деятельности против Советской власти и колхозного строительства я не проводил»⁴².

Далее последовал вопрос следователя и было выдвинуто требование, которые быстро изменили решимость священника: «Вам зачитываются выдержки из показаний свидетеля... от 18 ноября 1937 года, следствие требует от Вас правдивых показаний?». Ответ отца Петра был столь пространный и самокритичный, что возникает ощущение самоговора, который был, несомненно, следствием оказанного на 70-летнего старца давления со стороны следствия, либо протокол — результат полной фальсификацией со стороны следователя. «Хорошо, — говорит отец Пётр, — я буду говорить следствию только правду»⁴³.

Первым «признанием» арестованного стало сообщение о своей работе по идеологическому подрыву Советской власти и проводимой ею коллективизации. «Будучи враждебно настроенным против Советской власти, — приводит слова священника «протокол», — я среди жителей ст. Воздвиженской проводил контрреволюционную работу, направленную на свержение Советской власти... путём разложения колхозников на основе евангельского учения. Я проводил среди граждан станицы Воздвиженской контрреволюционную агитацию, направленную против существующего Советского строя и колхозного строительства»⁴⁴.

В данный период исторического пути в СССР было преступлением говорить о Сталинской конституции 1936 года: ни положительный, ни, тем более, отрицательный отзыв не имели принципиальной разницы между собой. Обсуждать главный закон страны в любом контексте было одинаково «преступно». Осмысля исторический факт издания новой конституции, М. И. Дегтярева отмечает, что: «согласно этому документу, часть людей, имевших прежде поражение в правах, получила право участвовать в выборах в советские органы власти. И тогда началось обсуждение проекта новой Конституции на приходах и в общинах. Людей волновал вопрос: участвовать или не участвовать в выборах? Часть обвинённых... священников... пострадала как раз за совет пастве — воспользоваться открывшимися легальными возможностями, то есть непременно идти на выборы и продвигать в органы власти

42 Там же. Л. 19.

43 Там же.

44 Там же.

людей, не враждебных Церкви, а, может быть, и способных защищать её интересы. Это-то и было расценено следствием как «антисоветская агитация»⁴⁵. «Признание» отца Петра в использовании основного документа в беседах с колхозниками было равносильно признанию в контрреволюции. «В своих... целях я использовал Сталинскую конституцию, — свидетельствовал священник, — и говорил колхозникам о том, что конституция представляет свободу религиозной пропаганды..., что антирелигиозную пропаганду конституция вести запрещает»⁴⁶. В непосредственной связи с вопросами, связанными с Конституцией, был вопрос об отношении к выборам в Верховный Совет СССР, которые, в соответствии с положением основного закона государства, были назначены на 12 декабря 1937 года. «2 ноября 1937 года, «свидетельствовал» отец Петр, — я присутствовал при проработке и изучении положения о выборах в Верховный Совет, проводимом в доме колхозника..., не отрицаю выступления со словами «Ура Сталину». Это было лично сделано в своих контрреволюционных целях... по тайному сплочению общины верующих»⁴⁷.

Как мы говорили ранее, одной из причин массового витка антицерковных гонений стала Всесоюзная перепись населения и предварающие её групповые дела, в результате которых был репрессирован и погиб Г. Е. Зиновьев. Сложно сказать, насколько проникся судьбой Зиновьева священник Пётр Алейников, но именно о расстрелянном соратнике В. И. Ленина он сожалеет, как свидетельствует «протокол допроса», беседуя с жителями Воздвиженской. «Я действительно пытался открыть в ст. Воздвиженской церковь, и с этой целью составлял списки верующих — в соответствии с текстом протокола говорит отец Пётр. — Мною был составлен список на 65 человек колхозников, и эти списки были отданы в Темиргоевский райисполком с ходатайством о разрешении открыть церковь, но такого разрешения я не получил, должен сказать, что не все 65 человек изъявляли желание на открытие церкви, а гораздо меньше, я... лично от себя прибавил в список и тех лиц, которые мне не давали своей подписи на открытие церкви. Список я составлял после того, как была проведена Всесоюзная перепись населения и я узнавал у [не четко], кто на переписи показал себя верующими, этих лиц граждан я записывал в свой список. Я распространял

45 Дегтярева М. И. Дело «Общества трудового духовенства» (1937 год). По материалам ПермГАСПИ. — 2-е изд. — Пермь, 2020. С. 31.

46 Уголовно-следственное дело П. Е. Алейникова... Л. 20.

47 Там же. Л. 21.

контрреволюционную [не четко] клеветнического характера о том, что Советская власть расстреливает хороших людей и называл при этом Зиновьева и др. т. е. я выступал в защиту врагов народа»⁴⁸.

Распространённым «преступлением» 30-х годов было нагнетание алармистских слухов. Не удивительно, что отец Пётр в результате допроса «признался»: «после того, как в 1936 году в Темиргоевском районе было слышно землетрясение, я говорил среди колхозников о том, что приближается конец света, призывал колхозников молиться Богу и просить о прощении грехов, накопившихся при Советской Власти»⁴⁹.

Заканчивая допрос, следователь задал отцу Петру ключевой вопрос: «вы признаёте себя виновным в проведении контрреволюционной деятельности против Советской власти и колхозного строительства»? Ответ отца Петра был вполне ожидаемым: «да, я проводил контрреволюционную деятельность против Советской власти и колхозного строительства, я виноватым себя признаю. Я..., как враг Советской власти проводил среди колхозников ст. Воздвиженской контрреволюционную работу, направленную на свержение Советской власти и заменой её властью капиталистов»⁵⁰.

Следствие на основании доносов⁵¹ и результата допроса пришло к выводу, что отец Пётр Алейников, «в прошлом крупный кулак-эксплуататор, эксплуатировал постоянных и сезонных батраков. Алейников..., будучи враждебно настроенным против Советской власти, среди жителей ст. Воздвиженской вёл контрреволюционную агитацию, направленную против существующего советского строя. Распространял контрреволюционную клевету среди колхозников на Советскую власть и колхозное строительство... Кроме того, Алейников среди колхозников вёл контрреволюционную агитацию, направленную против выборов в Верховный Совет и Конституции СССР, а также, восхваляя расстрелянных врагов народа, проводил агитацию среди колхозников клеветнического характера, пытаясь скомпрометировать Советскую власть... Одновременно возводил контрреволюционную клевету на одного из руководителей ВКП (б)»⁵².

Итогом обвинительного заключения стала передача следственного дела на рассмотрение Тройки УНКВД по Краснодарскому краю.

48 Там же. Л. 21.

49 Там же.

50 Там же. Л. 22.

51 Там же. Л. 1, 3, 5, 9–11.

52 Там же. Л. 22.

Выписка из протокола № 17 от 06 декабря 1937 года свидетельствует о совершенно предсказуемом решении — расстрелять с конфискацией лично ему принадлежащего имущества⁵³.

14 декабря органами НКВД был арестован обновленческий священник станицы Петропавловской Темиргоевского района Иоанн Яковлевич Жогин.

Священник родился 2 июля 1896 года в Прочноокопской⁵⁴. Жогинь были представителями казачьего рода вышеназванной станицы. Иван Яковлевич окончил курс Ставропольского духовного училища в 1911 году. В характеристике, данной выпускникам училища в означенном году, значится: «Жогин Иван хороших способностей, очень усерден и прекрасно ведёт себя»⁵⁵. В 1917 году Иван окончил Ставропольскую духовную семинарию по первому разряду⁵⁶. Если верить данным уголовно-следственного дела, священником отец Иоанн стал в 1919 году. После окончания Гражданской войны покинул станицу Прочноокопская вместе с семьёй, после служил на разных приходах Кубани. Учитывая тот факт, что последний паспорт был выдан священнику Белореченским райуправлением РК милиции в 1933 году⁵⁷, следует предположить, что в означенный период отец Иоанн служил в одном из населённых пунктов Белореченского района Северо-Кавказского края.

Семья отца Иоанна состояла из супруги Таисии Петровны Жогоиной, которая, вероятно, была на 2 года старше супруга, домохозяйки, проживающей с детьми в Армавире по адресу: улица Комсомольская, 48. Дочь Вера Ивановна Жогина в 1937 году в возрасте 16 лет обучалась в Педагогическом техникуме, 14-летняя дочь Лидия и 12-летняя дочь Агния обучались в 9 и 5 классе 4 армавирской школы. Брат отца Иоанна — священник Василий Яковлевич Жогин — назван в 1937 году живописцем и преподавателем литературы в средней школе Ейска, что с учётом условий, в которых у арестованного запрашивалась данная информация о родственниках, может быть неправдоподобным, сестра Клавдия

53 Там же. Л. 24.

54 Уголовно-следственное дело И. Я. Жогина // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 44-УС-7/80. Л. 4.

55 Список бывших воспитанников семинарии, допущенных к экзаменационным испытаниям в августе 1911 года для поступления во 2-й и последующий классы // ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 107. Л. 33, 34.

56 Разрядный список воспитанников Ставропольской духовной семинарии, составленный в заседании Педагогического Соборания от 31 марта 1917 года // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1917. № 23. С. 712.

57 Уголовно-следственное дело И. Я. Жогина... Л. 5.

Яковлевна учитель в Нефтегорске, сестра Александра Яковлевна — учитель в Грозном⁵⁸.

Последним местом служения был частный обновленческий приход в станице Петропавловской, находившийся, как указывало следствие, под руководством «митрополита» Петра Сергеева⁵⁹. Уголовно-следственное дело в отношении вышеназванного обновленческого «митрополита» было одним из крупных процессов на Юге РСФСР в этот период. Вышеназванного обновленческого деятеля обвиняли в создании масштабной «контрреволюционной организации» с налаженной структурой и сетью ячеек. Среди контактов данной «контрреволюционной организации» указывались связи с Древними Патриархатами, Ватиканом, Русским Зарубежьем, представители которых, по мнению НКВД, оказывали влияние на народные массы через представителей Православной и Армянской церквей, а также через обновленческое духовенство.

Протокол допроса отца Иоанна был, как и протокол допроса отца Петра Алейникова, оформлен в «покаянных» тонах. «Я от следствия ничего скрывать не буду и буду говорить правду» — зафиксировал «слова» отца Иоанна следователь.

Далее в документе имеется рассказ о «преступлениях» времён Гражданской войны, когда священник Иоанн Жогин, служа в станице Прочноокопской, передавал сведения о большевиках и им сочувствующих командованию Добровольческой армии.

В марте 1936 года, свидетельствовал против себя отец Иоанн, «я был... направлен митрополитом Ростовским и Азово-Черноморским Петром Сергеевым специально для проведения контрреволюционной работы против Советской власти и подготовки населения на случай войны к подрывной работе по ускорению поражения Советской власти в этой войне с одним из иностранных государств, как ориентировал меня митрополит Пётр, с Германией или Японией и что после этой войны на территории бывшей России вновь восстановится капиталистический строй. Для этой цели я по специальному поручению митрополита Петра и в последующем по поручению благочинного церковью гор. Армавира — Карасева Константина фактически проводил контрреволюционную шпионскую работу, т. е. через верующих прихожан собирал сведения о всех лицах недовольных Советской властью, а также и сведения о всех сектантских общинах, имевшихся как по ст-це Петропавловской, так и по Темиргоевскому р-ну»⁶⁰.

58 Там же. Л. 5.

59 Там же. Л. 4, 6, 8.

60 Там же. Л. 8.

В рамках своей «контрреволюционной миссии» — как свидетельствовал о своей деятельности в станице священник Иоанн Жогин — он агитировал против колхозного строительства, подписки на заём на нужды обороны и выборов в Верховный Совет СССР.

На вопрос: «следовательно, вы признаете себя виновным в проведении контрреволюционной деятельности, направленной на свержение Советской власти и реставрацию капитализма на территории бывшей России»? священнослужитель ответил: «да, в этом виноватым я себя признаю»⁶¹. 23 декабря 1937 года Тройкой УНКВД по Краснодарскому краю священник Иоанн Яковлевич Жогин был проговорён к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор в отношении священников Петра Алейникова и Иоанна Жогина был приведён в исполнение 22 января 1938 года⁶².

В 1941 году с жалобой на факт заключения священника Иоанна Жогина к депутату Верховного Совета СССР обратилась его супруга Таисия Петровна; проверив материалы дела, помощник крайпрокурора по спецделам постановил сообщить жалобщице, «что муж её осуждён правильно и выслан без права переписки»⁶³. Отца Иоанна к тому времени уже более трёх лет не было в живых.

Проанализировав имеющиеся в нашем распоряжении протоколы допросов священников Петра Алейникова и Иоанна Жогина, можно отметить незначительное, но важное сходство. Следствие не утруждает себя создавать иллюзию стойкости обвиняемых в контрреволюции священников. Общими темами обоих рассматриваемых дел была коллективизация и выборы в Верховный Совет — ключевые темы многих уголовно-следственных дел 30-х годов XX столетия. Определённые, в том числе и стилистические параллели, позволяют сведения, содержащиеся в показаниях репрессированных священников отнести не к категории «самоговора», а к категории полнейшей фальсификации следственных документов.

К документам, свидетельствующим о невиновности священника Иоанна Жогина следует отнести «Постановление Краснодарского краевого суда от 7 марта 1959 года, которым признаётся недоказанность обвинений, выдвинутых Тройкой УНКВД»⁶⁴ от 2 декабря 1937 года

61 Там же. Л. 10.

62 Уголовно-следственное дело П. Е. Алейникова... Л. 25; Уголовно-следственное дело И. Я. Жогина... Л. 13, 19.

63 Уголовно-следственное дело И. Я. Жогина... Л. 16–17.

64 Антоний (Малинский), иеромонах. Антирелигиозные репрессии в период Большого террора... С. 161.

в отношении К. П. Карасева. В 1944 году на Кубань из ссылки вернулся проходивший по делу вышеназванного обновленческого «священника» диакон Николай Антонов. В 1958 году отец Николай был передопрошен, на следствии священнослужитель показал, что «контрреволюционной повстанческой группы на самом деле не было, никто его в неё не вовлекал и о своём участии в этой группе на следствии он никаких показаний не давал, но подписал по принуждению следователя протокол допроса, содержание которого ему не зачитывалось»⁶⁵.

24 апреля 1980 года Постановлением Президиума Краснодарского краевого суда Постановление Тройки УНКВД по Краснодарскому краю от 23 декабря 1937 года в отношении И. Я. Жогина было отменено, а дело за отсутствием состава преступления было прекращено⁶⁶. 14 апреля 1989 года был реабилитирован священник Петр Евстафиевич Алейников⁶⁷.

Таким образом, в сознании расстрелянных священников Петра Алейникова и Иоанна Жогина до самой своей трагической кончины единственной их виной перед Советской властью была вера во Христа.

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Алейников Анатолий Петрович // ГАРФ. Ф. Р. 5764 (Объединение российских земских и городских деятелей в Чехословацкой республике (ЗЕМГОР). Прага.). Оп. 3. Д. 71.

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

Метрическая книга Свято-Троицкой церкви станицы Воздвиженской для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1861–1863 гг. // ГАКК. Ф. 801 (Коллекция документов церквей г. Екатеринодара по актам гражданского состояния). Оп. 2. Д. 1.

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)

Ведомости о церквях Кубанской области Ставропольской епархии за 1908 г. // ГАСК. Ф. 135 (Ставропольская духовная консистория). Оп. 66. Д. 1338.

65 Уголовно-следственное дело К. П. Карасева // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 5692. Л. 9.

66 Уголовно-следственное дело И. Я. Жогина... Л. 20.

67 Уголовно-следственное дело П. Е. Алейникова... Л. 26.

- Ведомости о церквях Ставропольской епархии за 1898 год. // ГАСК. Ф. 135 (Ставропольская духовная консистория). Оп. 56. Д. 284.
- Клировые ведомости о церквях, послужные списки о приходах, о белом духовенстве Майкопского отдела Кубанской области за 1915 год // ГАСК. Ф. 135. (Ставропольская духовная консистория). Оп. 73. Д. 894.
- Метрические книги Михаило-Архангельской церкви с Сотниковского (регистрация рождения, брака, смерти) // ГАСК. Ф. 135. (Ставропольская духовная консистория). Оп. 78. Д. 1229.
- Список бывших воспитанников семинарии, допущенных к экзаменационным испытаниям в августе 1911 года для поступления во 2-й и последующий классы. // ГАСК. Ф. 91 (Ставропольская духовная семинария). Оп. 2. Д. 107.

**Архив Управления Федеральной службы безопасности
по Краснодарскому краю Российской Федерации**

- Уголовно-следственное дело И. Я. Жогина // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 44-УС-7/80.
- Уголовно-следственное дело К. П. Карасева // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 5692.
- Уголовно-следственное дело П. Е. Алейникова // Архив Управления Федеральной службы безопасности (далее – УФСБ) по Краснодарскому краю. Д. 66936.

**Информационный центр Министерства внутренних дел
по Республике Коми (ИЦ МВД по Республике Коми)**

Архивная справка ИЦ МВД по республике КОМИ от 9 октября 2009 г. за № 3/С-2744

Archivu Vysokého učení technického v Brně (AVUT Brně)

Anatolij Alejnikov // Archivu Vysokého učení technického v Brně. Fond ChI ČVŠT, inv.

Опубликованные источники

- Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении директивы «Об антисоветских элементах» от 2 июля 1937 года // «Через трупы врага, на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. I.: 1937 г. Подготовка приказа № 00447, первый этап «кулацкой операции». М., 2010. С. 60–61.
- Докладная записка ЧУНХУ Госплана СССР в ЦК ВКП(б) об отношении верующих к Всесоюзной переписи населения 1937 г. от марта 1937 г. // Всесоюзная перепись населения 1937 года. Общие итоги. Сборник документов. М., 2007. С. 310–311.

- Известия. Архиерейские служения // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1913. № 21. С. 651–652.
- Кубанский церковный вестник 1919 года. Армавир, 2021.
- Моргунов Н. М. Книга памяти. Списки репрессированных станицы Темиргоевской // Кубанская генеалогия. URL.: http://kubangenealogy.ucoz.ru/spiski_repressirovannykh_po_stanice_temirgoevskoj_.pdf (дата обращения: 28.03.2023).
- Оперативный приказ комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова № 00447 Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов // «Через трупы врага, на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. I.: 1937 г. Подготовка приказа № 00447, первый этап «кулацкой операции». М., 2010. С. 99–115.
- Разрядный список воспитанников Ставропольской духовной семинарии, составленный в заседании Педагогического Собрания от 31 марта 1917 года // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1917. № 23. С. 705–713.
- Распоряжения епархиального начальства. Награды // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1917. № 9. С. 259–262.
- Распоряжения епархиального начальства. Перемены по службе. // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1898. № 12. С. 600–602.
- Распоряжения епархиального начальства. Перемены по службе. // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1911. № 28. С. 842.
- Циркуляр НКВД СССР об усилении агентурно-оперативной работы по «церковникам и сектантам». // Большой террор: 1937–1938. Краткая хроника. 30 октября. Спецвыпуск. 2007. № 74. С. 4.

Литература

- Антоний (Малинский), иеромонах. Антирелигиозные репрессии в период Большого террора на Востоке Кубани (1937–1938 гг.). // Церковный историк. 2022. № 4 (10). С. 144–166.
- Антоний (Малинский), иеромонах. Антирелигиозные репрессии в отношении представителей обновленчества на Востоке Кубани в годы Большого террора (1937–1938 гг.). // Баталпашинские чтения — 2022. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Черкесск, 29–30 сентября 2022 года) / [отв. ред. Н. В. Кратова] — Черкесск-Карачаевск: КЧГУ, 2022. С. 269–283.
- Дегтярева М. И. Дело «Общества трудового духовенства» (1937 год). По материалам ПермГАСПИ. — 2-е изд. — Пермь, 2020.
- Табунщикова Л. В., Шадрин А. В. Церковные расколы в Донской области, 1920–1930-е годы: сб. док. и материалов. Ростов-на-Дону, 2015.
- Чумакова Т. В. «Карта религий» для неудавшейся Всесоюзной переписи 1937 г.: забытая страница советского религиоведения. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 106–133.